

Гу Цю с улыбкой прильнула к ней:

— Госпожа Вэй, если вы действительно хотите меня отблагодарить, то идите скорее готовить ужин. Ваша девушка уже готова умереть с голоду.

— Хорошо, сейчас иду.

Вэй Цзин встала и направилась на кухню.

О форуме они обе старались не думать. Решили, что кто-то намеренно раздул эту историю, чтобы вызвать кривотолки об отношениях Вэй Цзин с той преподавательницей. Вечером того же дня Вэй Цзин связалась с администрацией университета и потребовала удалить пост. Более того, она сама опубликовала опровержение, в котором заявила, что, хотя у нее действительно есть девушка, это совсем другой человек, а всё написанное в посте — ложь.

Появление Вэй Цзин на форуме и признание в том, что ее сердце занято, произвели эффект разорвавшейся бомбы. Большинство студентов гадали, кто же эта таинственная избранница, а некоторые продолжали отпускать ехидные комментарии, которые, впрочем, быстро утонули в общем потоке обсуждений.

На следующее утро, едва Вэй Цзин вошла в кабинет, к ней подошла та самая учительница Лян.

— Учитель Вэй.

Лицо Лян было бледным и взволнованным:

— По поводу того поста на форуме... Я понятия не имею, как это произошло, пожалуйста, поверьте мне.

Когда она узнала о случившемся, то сама была в шоке. Она не понимала, откуда взялись эти домыслы. Она была влюблена в Вэй Цзин уже давно. Вэй Цзин, возможно, и не замечала её, но Лян знала её еще со времен студенчества в том же университете. Тогда Вэй Цзин была кумиром многих, и Лян, тайком вздыхавшая по ней, была лишь одной из множества поклонников. Именно ради того, чтобы быть ближе к ней, она и устроилась преподавать в университет А. Раньше она действительно искала поводы для сближения, и то падение в коридоре тоже было подстроено. Она признавала свои маленькие хитрости, но пост на форуме и фотографии — это было за гранью её понимания. Однако именно она выглядела главной выгодополучательницей в этой истории, и она боялась, что Вэй Цзин решит, будто это её рук дело.

Вэй Цзин лишь мельком взглянула на коллегу. Её тон был ровным и холодным, как всегда:

— Вопрос уже решен.

Она не стала говорить, верит ли словам Лян, и не стала расспрашивать о деталях. В глазах Вэй Цзин было важно лишь одно: чтобы Гу Цю не расстроилась и не почувствовала себя задетой. Остальное её не касалось. А кто стоял за этим постом, она выяснит сама. Она доверяла только тем результатам, которые находила лично, а оправдания учительницы Лян не имели для неё никакого значения.

Видя такое спокойное, даже отстраненное отношение, Лян замерла. Её взгляд потускнел, на губах появилась горькая улыбка. Произошло такое событие, а Вэй Цзин даже не спросила её ни о чем, не выказала ни капли гнева. Всё так же невозмутима, холодна. Как и раньше. Для Вэй Цзин она всегда была лишь посторонним человеком. Она не станет злиться или допрашивать того, кто ей безразличен. Кажется, в сердце Вэй Цзин для неё не нашлось даже крошечного уголка. О нет, она никогда там и не появлялась. И правда, кто станет держать в сердце случайного прохожего?

— Учитель Вэй... — Лян посмотрела на неё, и в глубине её глаз всё еще теплилось какое-то чувство. — Вы помните, как во время учебы в университете вы помогли одному человеку достать книгу в библиотеке?

Вэй Цзин ответила мгновенно, даже не задумываясь:

— Не помню.

В университете её интересовали только учеба и исследования. На остальное она не обращала внимания, поэтому, естественно, ничего не запомнила.

Лян горько усмехнулась, её глаза подернулись дымкой. Конечно, она не помнит. Вэй Цзин всегда была вежливой и обходительной, из-за чего люди часто забывали, что внутри у неё — сплошной лед. Просто этот холод был искусно спрятан.

— Простите, что отняла ваше время, учитель Вэй.

Лян закусила губу и развернулась, чтобы уйти. Уже в дверях она остановилась, приоткрыла рот, словно хотела что-то спросить, но в итоге промолчала и ушла. Вэй Цзин даже не подняла головы, поэтому не заметила её печального взгляда. Её вежливость не была притворством, но холод и отстраненность, заложенные в самой её натуре, были настоящими.

История на форуме сошла на нет. Однако Су Сюйци, которая следила за развитием событий из тени, пришла в ярость, узнав о таком исходе. У неё пока не было ни достаточной славы, ни влияния, чтобы действовать открыто. Она боялась нападать на Гу Цю напрямую — если её поймут, проблем не оберешься. Поэтому, узнав об отношениях Гу Цю, она решила ударить по Вэй Цзин. Даже если не удастся разрушить их любовь, она хотя бы отравит жизнь Сяо Цинлин. Почему у той всё всегда идет так гладко? Одно осознание того, что Сяо Цинлин хоть немного расстроится, приносило ей радость.

Если бы Гу Цю узнала об этих мыслях Су Сюйци, она бы лишь закатила глаза. Это было до крайности по-детски и омерзительно. Не получается навредить чувствам, так нужно хоть как-то насолить? Просто слов нет. Впрочем, Гу Цю не догадывалась, что за всем этим стоит Су Сюйци. Она даже не думала в её сторону.

Такие методы были не только глупыми, но и бессмысленными — совсем не в стиле коварной Су Сюйци. В прошлой жизни та потратила немало усилий, чтобы сблизиться с Сяо Цинлин. Когда же она решилась на подставу, её интриги были куда более глубокими и безупречными. А сейчас, когда Гу Цю сама позволила ей приблизиться, Су Сюйци почувствовала вкус легкой победы и недооценила противника. К тому же она была еще молода, и её коварство не достигло

того уровня, что был в прошлой жизни. Поэтому её действия выглядели недостаточно хладнокровными.

Третий этап шоу Голос в сердце завершился как раз к началу летних каникул. Вэй Цзин, освободившись от дел, стала сопровождать Гу Цю в качестве личного ассистента. Чэнь Ли была от этого не в восторге.

— Алин, скажите, а вы обязательно должны приносить корм для влюбленных прямо нам в руки? — ворчала Чэнь Ли, когда Вэй Цзин вышла купить воды.

Раньше она могла избежать этого, но теперь, когда Вэй Цзин была рядом постоянно, спасения не было.

Гу Цю не сдержала смешка:

— Мне кажется, мы с А-Цзин ведем себя совершенно обычно. Мы же не ведем себя приторно?

— Это правда, — признала Чэнь Ли. — Вы не ведете себя вызывающе. Но! Каждый раз, когда вы появляетесь вместе, у меня возникает ощущение, что я объелась сладостей.

Эти двое словно излучали ауру влюбленности: даже без лишних нежностей сама атмосфера между ними была настолько гармоничной, что это казалось демонстрацией чувств. Гу Цю оглядела остальных и, заметив их солидарные кивки, подумала: неужели это так заметно?

Тем временем Вэй Цзин, возвращаясь, завернула за угол и едва не столкнулась с кем-то. Она быстро отпрянула в сторону. Человек напротив пошатнулся, но удержался, схватившись за стену. Вэй Цзин бросила короткий взгляд, извинилась и пошла дальше. Су Сюйци проводила её удаляющуюся фигуру странным взглядом.

— Сюйци, на что ты смотришь? — из кабинета вышел её агент Хэ Мин.

Су Сюйци покачала головой:

— Ни на что.

Хэ Мин не стал расспрашивать:

— Пойдем. Кстати, у меня для тебя новость. Вторая половина шоу В поисках звука уже готовится. Готовься, будешь участвовать.

В поисках звука тоже было популярным музыкальным шоу, но, в отличие от Голоса в сердце, где участвовали звезды, здесь выступали новички и любители. Целью программы был поиск необработанных талантов. Из-за успеха первого сезона второй сезон ждали многие, и туда стремились попасть все начинающие артисты. Су Сюйци понимала, что это отличный шанс:

— Я поняла, я буду усердно готовиться. Кстати, Мин-гэ, я только что видела женщину, которая шла в сторону гримерки старшей Сяо. Лицо незнакомое, не знаете, кто это?

Хэ Мин понизил голос:

— Меньше интересуйся делами дивы Сяо и не болтай лишнего, понятно?

Су Сюйци послушно кивнула:

— Я поняла, не волнуйтесь, Мин-гэ, мне просто стало любопытно. Говорят, старшая Сяо сейчас с кем-то встречается, может, это...

Не успела она договорить, как Хэ Мин перебил её:

— Сюйци, это не те вещи, в которые стоит лезть, и не те люди, о которых стоит сплетничать.

Су Сюйци тут же извинилась. Хэ Мин добавил:

— Ты еще новичок, не лезь куда не просят. У тебя есть талант, компания готова в тебя вкладываться. Через пару лет ты обязательно станешь популярной, и тогда сама станешь человеком, которого никто не посмеет обсуждать.

Су Сюйци опустила голову и прошептала:

— Значит, мне все-таки нужно стать второй Сяо Цинлин?

Её голос был слишком тихим, и Хэ Мин не расслышал:

— Что ты сказала?

— Ничего. — Су Сюйци подняла голову и улыбнулась. — Я просто думаю, что старшая Сяо очень сильна, она мой пример для подражания.

Прошло еще две недели. Шоу Голос в сердце подходило к концу. После всех отборочных туров осталось лишь шестеро финалистов, в числе которых была Гу Цю — самая молодая среди участников. Остальные были состоявшимися артистами. Правила финала оставались прежними: случайный выбор песни и последующая переработка. Гу Цю досталась известная старая песня о любви.

Для оригинала это было слабым местом. Сяо Цинлин не имела опыта в отношениях и не интересовалась ими, поэтому не могла передать нужные чувства. Она исполняла технически безупречно, но без души. Для артиста её уровня просто хорошо петь было недостаточно — нужно было вложить в песню жизнь. Но для Гу Цю исполнить эту песню было проще простого.

В финальный вечер Гу Цю вышла на сцену в роскошном платье, её лицо было прекрасно, как на картине. Взяв микрофон, она посмотрела куда-то в зал, и её взгляд смягчился.

— Эту песню о любви я исполняю впервые. И я хочу посвятить её одному человеку.

Зал взорвался аплодисментами. Это была прямая трансляция, и зрители в сети тоже пришли в восторг. Комментарии летели с такой скоростью, что сайт едва не лег.

Зазвучала нежная музыка, и зал затих. В тот момент, когда зазвучал её божественный голос, люди в зале затаили дыхание. Вэй Цзин сидела в зрительном зале, и в её черных глазах сияли звезды. Она смотрела на выступающую с такой нежностью и любовью, что казалось, весь мир перестал существовать. Она знала, как усердно Гу Цю работала над аранжировкой, но не догадывалась, что это было ради неё. Эти слова были обращены к ней. Это была её Цинцин, та,

что любила её больше жизни. Она всегда умела удивить, проявляя свою страсть и романтичность так, что сердце Вэй Цзин замирало от счастья.

В финале Гу Цю победила с минимальным отрывом, став чемпионкой. Когда пришло время произносить благодарственную речь, ведущий с улыбкой спросил:

— Цинлин, вы сказали, что посвящаете песню одному человеку. Можем ли мы узнать, кто этот счастливчик?

Гу Цю, держа в одной руке кубок, а другой сжимая микрофон, ответила прямо:

— Моей госпоже Вэй.

— О... — ведущий игриво протянул концовку. — Госпоже Вэй... Цинлин, вы решили сделать официальное заявление при всех?

Гу Цю улыбнулась:

— Двойной праздник — это же лучше, не так ли?

— Разумеется. — Ведущий продолжал: — А эта госпожа Вэй сегодня здесь?

— Разумеется, она здесь. — Гу Цю сделала многозначительную паузу. — Но моя госпожа Вэй — человек не из шоу-бизнеса, поэтому её личность останется в секрете.

Раз она так сказала, ведущий не стал настаивать. Но рейтинги шоу в этот вечер наверняка побили все рекорды. Режиссер, должно быть, ликовал за кулисами. Заявление дивы Сяо о своих отношениях могло обрушить серверы соцсетей.

Так и случилось. Через несколько минут новость о заявлении Сяо Цинлин взлетела на первое место в трендах с пометкой «взрыв». Однако Чэнь Ли заранее знала о планах Гу Цю и подготовила пиар-команду, поэтому всё прошло по её сценарию, без эксцессов.

А Вэй Цзин, сидя в зале и слыша эти слова в прямом эфире, впервые в жизни испытала настоящий шок. Хотя они обсуждали, что когда-нибудь нужно будет сделать отношения достоянием общественности, она и подумать не могла, что Гу Цю сделает это сегодня. За шоком последовал неописуемый восторг. Вэй Цзин впервые в жизни почувствовала себя так, будто взлетела на седьмое небо.

До самого вечера, когда они вернулись домой, Вэй Цзин пребывала в состоянии легкого оцепенения.

— А-Цзин. А-Цзин!

Гу Цю позвала её несколько раз, прежде чем та пришла в себя:

— А? Цинцин, ты меня звала?

— Ты всю дорогу молчала и выглядела такой задумчивой. Ты не рада?

— Нет! — Вэй Цзин поспешно покачала головой. — Я не расстроена, я просто слишком счастлива.

Гу Цю рассмеялась:

— Я же говорила, что приготовлю тебе сюрприз.

Вэй Цзин моргнула, вспоминая. Перед финалом Гу Цю действительно обещала сюрприз. Она думала, что это будет её победа, но никак не ожидала такого. Вэй Цзин не удержалась и, обняв Гу Цю, прошептала ей на ухо:

— Спасибо, Цинцин. Мне очень, очень приятно.

Гу Цю похлопала её по плечу:

— Рада, что тебе понравилось, госпожа Вэй.

За все те миры, что она прошла, она всегда была той, кто дает больше и безоговорочно балует. В этот раз, встретив персонажа, с которым было так легко взаимодействовать, она с радостью взяла на себя инициативу.

Хотя признание Гу Цю не вызвало негативной реакции, а фанаты выразили свою поддержку, за каждым шагом Гу Цю стали следить еще пристальнее. Все развлекательные СМИ пытались вычислить личность её таинственной подруги. Поэтому Чэнь Ли дала Гу Цю отпуск, наказав сидеть дома. К счастью, Гу Цю недавно переехала, и её адрес знали лишь Чэнь Ли и пара ассистентов. Гу Цю наслаждалась покоем, продолжая заниматься творчеством. Она не была из тех, кому обязательно нужно куда-то бежать, а лето позволяло Вэй Цзин не ходить на занятия. Они проводили время дома в тишине и уюте.

Разумеется, Гу Цю не забывала о Су Сюйци, поручив Син Чэню следить за её действиями. Сама она тоже изредка просматривала новости. Су Сюйци вела себя тихо, не выкидывая никаких фокусов. В соцсетях публиковала только рекламные посты компании. Она вела себя сдержанно, но её популярность росла, а фанаты прибавлялись. По правде говоря, Гу Цю считала, что у Су Сюйци есть и талант, и внешность. Если бы та сосредоточилась на карьере, через три года она бы точно стала звездой первой величины. Но почему она так заиклилась на Сяо Цинлин? Без всякой причины, без вражды — это было непонятно. Но теперь, когда Гу Цю заняла место Сяо Цинлин, она не позволит планам Су Сюйци осуществиться.

Возможно, её появление вызвало «эффект бабочки», и события развивались иначе, чем в прошлой жизни. Самым очевидным было то, что Су Сюйци начала действовать намного раньше. И именно этого добивалась Гу Цю. Когда человек еще не набрал полной силы, его действия оставляют больше улик и пробелов. С таким противником гораздо легче справиться, чем с тем, кто уже укрепил свои позиции и научился глубоко скрывать свои намерения.

Эти дни Гу Цю проводила либо в музыкальной студии, либо в кабинете Вэй Цзин, составляя ей компанию за чтением книг. Звучит, может быть, и скучно, но...